

Глава 9. Мотивация, воля, целеполагание

Интеллект это главный инструмент, используемый в процессе познания (еще есть органы чувств, инстинкты) и в целом интеллектуальной деятельности. Можно даже говорить просто о деятельности, без приставки «интеллектуальная», так как в той или иной степени любые человеческие действия в какой-то степени интеллектуальны.

Но для того, чтобы этот инструмент начал работать, нужна мотивация, а его эффективность требует психологического комплекса, который в заголовке обозначен как целеполагание, и воля. Целеполагание – это процесс определения цели деятельности интеллекта и выработки плана действий, стратегии. А волю я бы определил, как способность концентрировать внимание и активность в заданном направлении в течение длительного времени. Еще заметим, что данные три пункта необходимы в любой интеллектуальной деятельности, но мы будем делать акцент на функции познания.

Мотивация

Мотивация – это ответ на вопрос – Зачем мне это надо? И в зависимости от объема и убедительности аргументации вырабатывается мотивация к действию. Чем ответ на вопрос убедительнее, тем сильнее мотивация. Это некое общее правило для мотивации в сознательной деятельности. Но если речь идет о получении знаний, то необходимо учесть познавательный инстинкт, а значит, деятельность по формированию мотивации в какой-то степени уходит на подсознательный уровень.

Мотивация на трудовую или иную деятельность, направленную на поддержание уровня жизни, обеспечение быта, формируется достаточно легко. Возможный набор аргументов очевиден и вопрос только в том, насколько эти аргументы существенны и приоритетны для конкретного человека.

Мотивация учебного процесса взрослого человека также не представляет собой проблемы. Если цели обучения соответствуют поставленным планам личностного развития, которые опять-таки увязаны с жизненными целями, то человек понимает, что он хочет и почему, и ответ на вопрос – «Зачем мне это надо?», вполне ясен.

С молодым человеком, подростком, ребенком ситуация тем сложнее, чем менее осознанную жизнь он ведет, то есть чем менее он взрослый и чем более он ребенок. Чем менее осознанна мотивация, тем более она опирается на познавательный инстинкт и тем более сложно формируется принудительная мотивация (без опоры на познавательный инстинкт). Под принуждением будем понимать ситуацию, когда взрослый человек – педагог или в целом общество считает, что некоторое количество молодых людей должно быть направлено в ту или иную сферу деятельности и принимает ряд мер принуждающего или иницирующего характера.

В этом отношении с процессом формирования мотивации связаны серьезные этические проблемы. Если мы принимаем, что цель педагогики – максимально возможное развитие личности, то необходимо понимать - эта замечательная цель почти очевидно вступает в противоречие с общественной потребностью. Принуждая человека работать в той или иной области, мы вполне возможно входим в противоречие с его врожденными способностями, которые очевидно есть у каждого или, по крайней мере, у значительного количества людей, а значит конфликт между потребностями общества и личности очень значителен.

Сфера означенного конфликта выходит за рамки педагогики. Каждый учитель для себя должен определить насколько он работает (или имеет возможность работать) на развитие личности и насколько на общественную потребность. Это уже глубоко

личностная задача отдельного учителя и никакая теория здесь невозможна, это этический вопрос.

Есть еще одна проблема также этического характера. Очень часто учитель – адепт своего предмета, думая, что он решает вопросы личностного развития, стремится максимально сформировать у ученика мотивацию к своему предмету, полагая, что используя методы психологической мотивации он оставляет своему ученику свободу. На самом деле любая мотивация это насилие. Можно желание изучать предмет вбивать физическими наказаниями, можно создавать приятный эмоциональный фон, можно находить разумные аргументы, но это все формы насилия. Если вы нашли весомые аргументы для изучения математики, то возникает вопрос, а почему вы искали аргументы именно в пользу математики, а не геологии или филологии. Если вы смогли создать ситуацию успеха в изучении шахмат и обеспечили положительный эмоциональный фон, то почему вы не сделали этого в отношении фигурного катания или астрономии. В любом случае уже выбором предмета своих усилий учитель ограничивает свободу ученика, а значит, совершает насилие.

Но лично я больших проблем в этом не вижу. Если в вопросе свободы быть до конца последовательным, то полностью этичное поведение педагога сводится к тому, чтобы не обучать вообще ничему, в надежде что познавательный инстинкт сделает все сам. Но это ошибка. Сложные формы познавательной деятельности не работают без внешнего толчка. Если бы это было иначе, педагогика была бы вообще не нужна, а система образования сократилась бы до форм справочной структуры. Поэтому, признавая необходимость мотивации, выразим надежду, что у учителя хватит этического чутья для разумного ограничения свободы ученика. Далее, мы опустим грубые методы мотивации и рассмотрим три более тонкие формы.

Естественная мотивация

Наверное, данный вид мотивации наиболее понятный и в то же время, в некотором смысле совершенно неуправляемый. В чем суть? Есть глубокий принцип, требующий от любого процесса двигаться по пути наименьших энергетических затрат. В отношении человека этот принцип требует развития, наиболее соответствующего природным данным человека. Следование природе и есть использование естественной мотивации.

В чем проблема? Мы пока плохо понимаем, каков механизм раскрытия изначальных способностей. Может быть, природные способности частично определяются генетикой, возможно, есть специфические механизмы у младенца к формированию предрасположенности к той или иной деятельности. Но то, что нового человека нельзя считать чистым листом бумаги это факт. Возможно, так называемые способности не на 100% генетика и их можно формировать в младенческом возрасте. Но неясно так ли это, а если и так, то у педагогики нет методов для такой работы.

Кстати, может быть и хорошо, что нет методов формирования способностей в младенческом возрасте. Представьте себе на минуту, что найден механизм формирования предрасположенности человека к будущему занятию и допустим, что этот механизм эффективен. По сути, мы тогда получаем еще один, очень тонкий метод формирования общества по заказу, но тогда вопрос – по заказу кого? Что будет двигать людьми, формирующими социальную структуру общества. Ответа на этот вопрос нет, ясно, только то, что общество потеряет очень существенную степень свободы своего развития.

Таким образом, будем считать, что недоступность для педагогов механизма управления естественной мотивацией это хорошо, и подумаем о реальном взаимодействии педагога и ученика в рамках определяемых природой.

Наверное, это тот случай, который имел ввиду Руссо в своем знаменитом изречении «Бойся помешать природе». На самом деле все что мы можем (в этих рамках) – это предложить своему ученику предмет максимально грамотно, в хорошем популярном

изложении. Учитель должен иметь ввиду, что предрасположенность к предмету и достаточная интеллектуальная готовность к предмету это совершенно разные вещи и предрасположенность не отменяет необходимости в популяризации и адаптации подачи знаний под уровень подготовки ученика.

Надо отметить, что работа с естественной мотивацией это вопрос всей системы образования, а не отдельного педагога. Это следует из того, что механизм естественной мотивации требует выбора, а выбор между сферами знания может дать только система в целом.

Интеллектуальная мотивация

Речь пойдет об убеждении через осмысленные аргументы. Разумеется, было бы хорошо, если бы направление интеллектуального убеждения совпадало с естественными наклонностями человека, но на самом деле это не обязательно. Ведь есть еще воля, и мы все понимаем, что каждый человек минимум иногда, а зачастую и в постоянном режиме попадает в ситуацию, когда он вынужден заниматься тем или иным делом вне зависимости от своей предрасположенности, будучи просто убежденным в том, что это надо делать.

Мы понимаем, что занятие деятельностью соответствующей природным способностям дает максимальный эффект, но человек может делать различную работу с достаточной эффективностью, максимальное КПД это очень хорошо, но для способа функционирования нашего общества совершенно не обязательно. Общество довольно часто добивается приемлемого успеха концентрацией ресурсов, а не наилучшим их использованием и то, что человечество развивается довольно быстро, позволяет сделать вывод, что такая стратегия пока приемлема. К тому же человека с развитой волей можно обучить самым разным профессиям.

В этом отношении у меня есть следующее убеждение. В любой достаточно сложной деятельности есть уровень творца, и есть уровень ремесленника. Для достижения уровня творца необходимы определенные способности, может быть даже то, что принято называть природным даром. Уровню ремесленника, то есть способности выполнять пусть и довольно сложные, но все же шаблонные операции можно научить любого человека, при условии, что ему достанет усилия воли заставить себя учиться в данной сфере. Для этого помимо воли как раз и нужна интеллектуальная мотивация. Человеку необходимо показать средствами логического вывода, каким образом выбор деятельности следует из его личных задач или задач ему навязанных извне, но которые ему все же придется решать. Условия успешности интеллектуальной мотивации следующие:

Человек должен быть способен воспринимать интеллектуальные доводы как основу для принятия решения. Человек должен обладать достаточной волей, и хорошей внутренней организацией, для выполнения своего решения. Человек будет успешен ровно в той мере, в какой обладает указанными выше качествами.

Итак, если ученик обладает нужными качествами, то все что остается педагогу – это выстроить цепочку аргументов, доказывающую необходимость сделать то-то и то-то. Если ученик не обладает данными качествами, то он представляет собой воспитательную проблему, а не образовательную. А воспитательная проблема решается выработкой навыка через принуждение к систематической деятельности совмещаемой с разумной аргументацией, объясняющей почему это правильно. Здесь работает примерно тот же механизм, что при выработке условного рефлекса. Два одновременно выполняемых действия в сознании человека постепенно увязываются причинно-следственной связью. Ее может и не быть на самом деле, просто с постоянной практикой одновременность начинает выполнять роль причинно-следственной связи.

Это конечно насилие над личностью, но насилие над слабовольной личностью педагогически оправдано, так как ценность личности в значительной степени

определяется силой воли, нуждающейся в воспитании на уровне навыка. А это именно та форма насилия, которая позволяет человеку получить навык и возможность принимать решение и исполнять его самостоятельно.

Эмоциональная мотивация

Самый примитивный, самый короткоживущий вид мотивации, но наиболее легко управляемый. Из-за простоты формирования этот вид мотивации зачастую понимают как мотивацию вообще, и умение создать эмоциональный фон считают признаком педагогического искусства. Но если естественная мотивация в принципе стабильна, а интеллектуальная способна сохранять свою эффективность долго, то эмоциональная мотивация легко может перейти в демотивацию. На эмоциональное состояние ученика влияет очень много факторов, и держать их все под постоянным контролем не просто сложно, а пожалуй и невозможно, так как эмоциональная реакция отличается высокой динамикой, поспеть за которой практически нереально, да и не нужно.

На самом деле, эмоциональная мотивация нужна только как средство первотолчка для ученика, после которого включаются другие механизмы. Реализация эмоциональной мотивации также не отличается сложностью. Ее главный инструмент – это ситуация успеха. Любой человек получает удовольствие от хорошо сделанного дела при условии рентабельности успеха. Под рентабельностью я имею в виду компенсацию отрицательных эмоций полученных в процессе, положительными эмоциями от конечного результата. Если же человек получает слишком много отрицательных эмоций – это в конечном итоге ведет к демотивации.

Есть в ситуации успеха подводный камень. Для удовлетворения требованию рентабельности возможно придется согласиться с упрощением материала, создавая риск профанации предмета. Тогда ученик, переходя от одной ситуации успеха к другой, получит совершенно ошибочное ощущение движения в направлении освоения предметной области, не соответствующее реальной действительности.

Еще один важный инструмент создания эмоциональной мотивации – это личность педагога, который может быть сам по себе интересен ученику для общения. Если педагог яркая личность, обладающая привлекательными индивидуальными чертами, то такой инструмент вполне возможен, но довольно опасен, так как переключает ученика с содержательной задачи на задачу общения, давая положительный эмоциональный заряд, уводит в сторону от главной задачи. Кроме того, содержательный предмет становится увязанным с личностью учителя, что также не есть хорошо, так как предмет должен обладать для ученика самостоятельной ценностью. Поэтому личность учителя можно рассматривать только как средство первотолчка, а не как способ постоянного мотивирования.

Воля

Наверное, самый загадочный элемент человеческой личности. Воля содержит в себе возможность свободы. Это следует из того, что человек способен по собственному желанию, заставить себя заниматься деятельностью без понятной и осознанной эмоциональной мотивации. Понятно, что под свободой я понимаю не возможность движения в любую сторону, а возможность волевого выбора направления. Разнонаправленное движение как раз порождается безволием.

Эмоция, как известно, дает нам энергию для работы. В отсутствии эмоциональной подпитки человеку приходится заставлять себя выполнять работу о полезности или необходимости которой говорят только соображения разума.

Вопрос в том, что в человеческой личности считать наиболее человеческим. Наверное, не зря все мировые религии апеллируют отнюдь не к телу и разуму, которые

скорее инструмент того, что можно в большей степени назвать человеком - это воля и дух. Поэтому личностное воспитание, развитие человека, связывается все же с этими двумя понятиями. Человек с сильной развитой волей может заниматься практически любым делом, вопрос остается лишь в том, к чему он имеет природные способности. Заставить себя можно, но нужно ли? Поэтому воление личности должно вне всякого сомнения корректироваться разумом.

Воля воспитывается. Выше об этом уже было сказано в параграфах о мотивации. Сейчас заметим, что для воспитания воли есть природная основа – это чисто эгоистическое стремление – «Я хочу». Оно есть в той или иной степени у любого человека, кроме, может быть, каких-то идеальных людей с абсолютной волей полностью управляющей всеми желаниями. Но если не увлекаться мифологией, то «Я так хочу» присуще любому человеку и в очень значительной степени присуще ребенку. «Я так хочу» это неосознанное эмоциональное стремление, опирающееся зачастую на физиологические потребности. Потребности постепенно становятся более разнообразными, их объем растет, но это по-прежнему эмоциональное устремление.

Процесс воспитания воли заключается в переводе эмоционального мотива на разумный. Страстное желание «Я хочу» постепенно заменяется на «Так надо, потому что...». Природное постепенно заменяется на чисто человеческое – выработанное практикой умение заставлять себя действовать в рамках разумной необходимости.

Целеполагание

Целеполагание – это процесс формулировки целей для движения вперед. Существенно значимо определение этого понятия именно как процесса, так как цель не есть что-то неизменное. Цели могут меняться в принципе, если вдруг оказывается, что их достижение потеряло ценность. Их формулировка изменяема, так как процесс накопления знания формирует понимание конечного результата непрерывно, а не только на старте. В процессе движения к цели часто оказывается, что ее можно разбить на вполне осознанные и понимаемые промежуточные цели, достижение которых дает осмысленные результаты вне зависимости от большой задачи.

Здесь очень важно такое понятие как ощущение перспективы. Человеку, преодолевающему долгий путь, очень важно видеть промежуточные отметки своего пути. Для примера, в пространстве, это села, города, придорожные отели, кафе, отметки дорожных километров и т.д. В общем все то, что может сказать о реальном движении. В географическом смысле, наверное, самое тяжелое это идти по пустыне, или даже по лесу в котором нет понятных ориентиров, видя которые, можно оценивать пройденный путь.

Точно также важно иметь промежуточные ориентиры в пути по предметной области знания. Но здесь несколько проще. Область знания не монотонна как пустыня, там есть теоремы, законы, литературные произведения, вопрос только в том, что для ученика может стать путеводной вехой. А такой вехой может стать прикладной результат. Освоение теоретического знания будет значимой вехой для ученика обладающего теоретическим складом ума, а для интеллекта прикладника важно умение использовать полученные знания на практике. Поэтому для прикладника веха - это возможность отметить в сознании – «Теперь я умею решать новый класс прикладных задач».

Наличие вех по пути к реализации большой цели решает задачу ориентировки в пространстве интеллектуальных задач. Человек имеет возможность отвечать самому себе на вопрос идет ли он в заданном направлении и насколько это движение эффективно.

Организованный процесс целеполагания еще можно назвать познавательной стратегией, в рамках которой решается на что именно направить усилия и как это делать. Заметим что естественной стратегии, как к примеру естественной мотивации не существует. Изначально разум исследует все, что попадает в сферу его внимания и на чем

он может сосредоточиться, и это нельзя назвать стратегией. Поэтому мы наблюдаем у детей большое количество постоянно сменяемых интересов.

Кстати хобби взрослых людей, как нецелесообразную трату энергии, можно в какой-то степени считать атавизмом детского отсутствия стратегии познания. Но атавизм это только лишь в какой-то степени. На самом деле появление стратегии и ограничение видов деятельности, есть следствие волеизъявления человека желающего максимальной эффективности от своей деятельности. Но максимальная эффективность это и максимальное ограничение сферы интересов, что вступает в противоречие с познавательным инстинктом, который как уже было сказано ранее, является одним из основных. Таким образом, можно сказать, что стратегия познания это золотая середина между познавательным инстинктом желающим исследовать все, и требованием разума добиваться в любой деятельности наибольшего КПД.

В заключение

Мотивация, воля и целеполагание это три кита, на которых стоит не только образование, но и общее развитие человека. Но все эти три пункта направлены на то, чтобы оформить деятельность в системном виде, сделать ее максимально эффективной. Эффективность любого труда, в том числе и интеллектуального требует по природе своей концентрации энергии и внимания на одном направлении и на минимальном количестве объектов. В этом смысле эффективность враг свободному развитию, которое в свою очередь, теряя эффективность, ведет к интеллектуальному хаосу.

Проблема заключается в поиске золотой середины. Очевидно, что чем более молод человек, тем более мы должны довериться познавательному инстинкту и поощрять развитие его кругозора, но с возрастом и ростом интеллектуальных возможностей возрастает и необходимость результативности, а значит, возрастает роль интеллектуальной мотивации, воли и организованного целеполагания.